

Налоги и налогообложение

Правильная ссылка на статью:

Адвокатова А.С., Гончаренко Л.И., Заворыкин А.А. Российский опыт применения экологических платежей в контексте фискального регулирования вовлеченности бизнеса в процессы ESG // Налоги и налогообложение. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.4.70205 EDN: XTZERU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70205

Российский опыт применения экологических платежей в контексте фискального регулирования вовлеченности бизнеса в процессы ESG

Адвокатова Алена Станиславовна

ORCID: 0000-0002-4358-4005

кандидат экономических наук

доцент, Кафедра налогов и налогового администрирования; Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Проспект Ленинградский, 49/2

✉ asadvokatova@yandex.ru

Гончаренко Любовь Ивановна

ORCID: 0000-0002-9872-3279

доктор экономических наук

профессор Кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Проспект Ленинградский, 49/2

✉ lgoncharenko@fa.ru

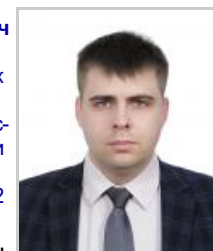
Заворыкин Алексей Алексеевич

кандидат экономических наук

ассистент, Кафедра налогов и налогового администрирования; Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Проспект Ленинградский, 49/2

✉ aazavorykin@fa.ru

[Статья из рубрики "Налогообложение природопользования"](#)

DOI:

10.7256/2454-065X.2024.4.70205

EDN:

XTZERU

Дата направления статьи в редакцию:

23-03-2024

Аннотация: Исследование эволюционного аспекта изменений в составе и структуре фискальных инструментов природоохранной деятельности в России особенно актуально под влиянием международной научной и общественной повестки в области устойчивого развития, факторов ESG. Цель проведения анализа опыта применения платежей и сборов, носящих прямой и опосредованный экологический характер, институциональных форм их мобилизации и применения, а также уровня эффективности их воздействия для достижения поставленных целей – поиск ответа на вопрос о направлениях устранения недостатков и возможных мерах по совершенствованию механизма их использования. В статье исследуется институциональная структура фискальных экологических инструментов, их воздействие на экологические экстерналии. Показана, с одной стороны, тенденция к централизации управления доходами, поскольку целевые государственные внебюджетные фонды были расформированы с переходом на распределение доходов через уровни бюджетов бюджетной системы, с другой стороны, опыт других институциональных форм. Дана оценка структуры экологических платежей, среди которых имеют место как платежи со статусом системного кодифицированного инструмента, администрируемого ФНС России, так и ряд некодифицированных сборов, фискальных платежей и парафискалитетов. Методология исследования основана на общих методах научного познания, анализа теоретического и практического материала, принципах формальной логики. Используются общенаучные принципы познания, методы и приемы логики. В качестве научного инструментария в исследовании применялись частно-научные методы: категориальный; структурный; сравнительных сопоставлений. Делается вывод о сопоставимости практики России с действиями развивающихся стран, а также влиянии на политику в области экологических фискальных платежей ряда трансграничных факторов, в частности ТУН ЕС, оценивается реакция бизнеса на изменение правил в области экологического налогообложения. Приводятся примеры ответственного отношения компаний к проблемам экологического состояния страны и регионов. Вместе с тем, отмечается, что предприниматели стремятся воспользоваться принципами ESG для улучшения условий ведения деятельности и общего снижения официальных требований – этот факт в некоторой степени ставит вопрос о сочетаемости ESG в текущей парадигме и фискальных мер, направленных на коррекцию экстерналий. По результатам исследования сформирована позиция авторов, что Россия проводит активную, но требующую некоторой трансформации в экологическом аспекте бюджетно-налоговой политики.

Ключевые слова:

экологические налоги, парафискалитеты, E S G , ТУН ЕС, углеродный след, корректирующие налоги, экологическая политика, экологические стимулы, налоговые льготы, налог

Описание проблемы

Государственная экологическая политика базируется в первую очередь на таких документах как Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об охране

окружающей среды», Указ Президента России «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (от 1 апреля 1996 года № 440), Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р «Об утверждении экологической доктрины Российской Федерации», а также других нормативно-правовых актах. В результате сформирована система прямых и косвенных природоохранных инструментов. При этом отечественная система близка по составу и характеру к мерам группы развивающихся стран. Как и в Индии, Вьетнаме или Китае в российской практике существенную роль играет протекционизм.

Отечественная система предполагает осторожные шаги в области коррекции экологических экстерналий, не допуская ухудшения положения крупных производителей. Доходы от фискальных инструментов природоохранной деятельности незначительны, составляют менее 1% от ВВП страны. Используются и косвенно-экологические инструменты, например, акцизы на бензин. Отличительной особенностью российского опыта является высокий уровень детализации видов вредного воздействия и широкое использование нормирования в части предельно-допустимых объемов вредного воздействия [\[1\]](#).

Вместе с тем, воздействие отечественных фискальных инструментов на поведение организаций в области охраны природы в настоящий момент выражено неявно и требует дополнительного исследования. Особого внимания требует оценка применяемых льгот, преференций и исключительных положений, которые по задумке законодательных органов власти должны стимулировать переход на наилучшие доступные технологии (далее – НДТ), отход от «загрязняющей» хозяйственной практики, т.е. элемент «Е – экология» в ESG-координатах.

Методы, информационная база и условия исследования

Исследование вовлеченности отечественного бизнеса в процессы ESG базируется на открытых источниках информации, не затрагивающих приватную информационную среду непосредственно крупных предприятий. Характерными условиями на текущем этапе исследования выступают такие факторы, как недоинформированность в отношении применения ряда ведомственных парафискалитетов на практике относительно реализации ESG-целей, частичная закрытость корпоративной фискальной информации, отсутствие публичного анализа результатов применения тех или иных экологических фискальных платежей по отношению к экологической компоненте промышленной политики. Затруднения связаны с осторожным переходом компаний к ESG-стандартам, за исключением самых крупных представителей рынка, и, возможно, с отсутствием действительных результатов влияния экологических фискальных платежей на вовлечение бизнеса в крупные проекты, связанные с энергопереходом, внедрением НДТ или получением результативной отдачи от НДТ.

Отметим и недостаточность информационной базы в разрезе периода применения фискальных платежей для оценки их влияния средствами экономико-статистического моделирования. Общее количество лет во временном ряде данных не превышает 11, при этом некоторые данные (плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, плата за сбросы загрязняющихся веществ в водоёмы) в различных отчетных документах Минфина России представляются фрагментарно или отсутствуют по ряду лет. [Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, Информация официального сайта Федерального казначейства – URL:<https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetoj>]. Следует также констатировать, недостаточность и информационной базы применительно к данным

о капиталоотдаче предприятий, отсутствие данных, непосредственно относящихся к внедрению предприятиями НДТ, что, собственно, и могло бы характеризовать эффективность применения фискальных экологических платежей в России, вовлеченность через них бизнеса в ESG-процессы.

Таким образом основными методами исследования выступают сравнение, общенаучный диалектический метод, логический метод, системно-структурный метод, которые в синергии с частнонаучными методами и формально-юридическим анализом позволяют произвести базовое исследование проблемы.

Эволюционный взгляд на состав экологических платежей в России

Российская система экологических платежей формируется начиная с 1990 г., что во многом связано с переходом к рыночной модели экономики. В период 1992–2001 гг. экологические платежи имели фискальную и регулирующую направленность, поступая частично в целевые фонды (экологический фонд, фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы, фонд восстановления и охраны водных объектов, фонд управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов). Однако, с 2000 года все указанные фонды были расформированы.

В настоящий момент институциональная структура фискальных инструментов не включает в себя целевых внебюджетных фондов и основана на распределении доходов между уровнями бюджетов бюджетной системы, т. е. преобладает тенденция к централизации управления доходами. Имеют место как платежи со статусом системного кодифицированного инструмента, администрируемого ФНС России, так и ряд некодифицированных сборов, фискальных платежей и парафискалитетов.

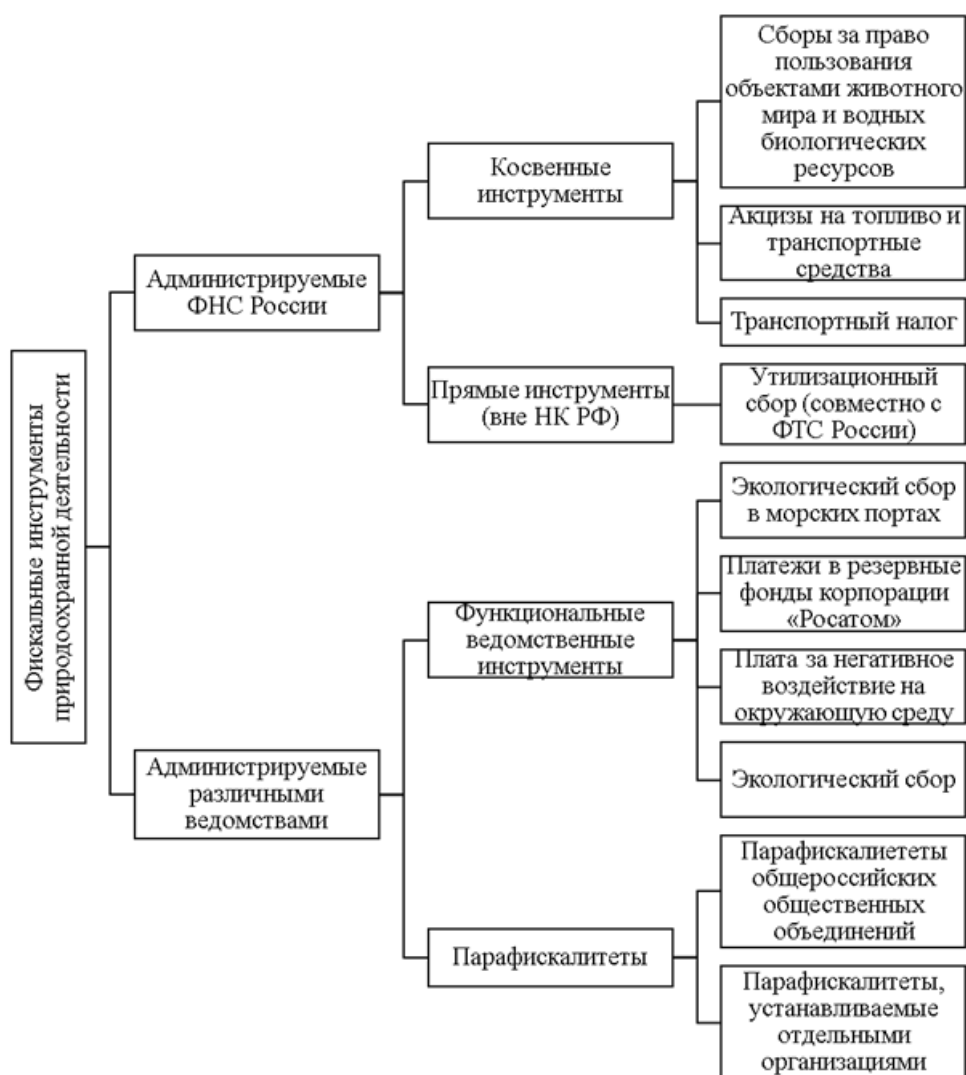
Кодифицированные фискальные инструменты прямого экологического назначения отсутствуют. Действующие земельный и водный налоги, а также НДПИ являются исключительно природно-ресурсными налогами с преобладающей фискальной функцией. Конструкция водного налога фактически не формирует косвенных предпосылок и стимулов к бережному обращению с водными ресурсами, а НДПИ не стимулирует к сокращению вредного воздействия, но включает в себя элементы, направленные на создание удобной среды для разработки новых месторождений.

К кодифицированным косвенным фискальным инструментам экологической политики можно отнести акцизы на топливо и транспортные средства, транспортный налог, сборы за право пользования объектами животного мира и водных биологических ресурсов. Эти инструменты в той или иной мере воздействуют на сокращение объема потребляемых ресурсов, а также интенсивность их использования. Соответственно, могут дать не явный, но все же стимул к бережному природопользованию.

Так, в 1998 году акциз на бензин в России стал учитывать особенности октанового числа, получив таким образом взаимосвязь с «ценой на углерод». К 2011 году этот принцип стал ещё более явно виден в конструкции отечественных акцизов – была введена привязка ставок к международным классам качества бензина, дизельного топлива. Частично экологический аспект учитывается и в транспортном налоге. Вместе с тем экологический класс транспортных средств может влиять на конструкцию налога только по решению регионов (п. 3 ст. 361 НК РФ).

Фискальные инструменты прямой экологической направленности сосредоточены в руках локальных администраторов и в подавляющем числе представлены ведомственными фискальными платежами или даже парафискалитетами, право сбора которых может

передаваться организациям-подрядчикам при выполнении ими работ или услуг в сфере экологии. Современная система экологических инструментов в России проиллюстрирована на рисунке.

Источник: составлено по материалам [2]

Рисунок - Структура системы фискальных экологических инструментов в России

В отечественной системе явно-экологических фискальных инструментов во многом виден опыт развивающихся стран. Так, принятый в 1991 г. Закон «Об охране окружающей природной среды», хотя и утверждал принцип «загрязнитель платит», все же был сформулирован во многом достаточно «мягко», имея в виду сохранение конкурентоспособности национального производителя в сложных экономических условиях.

Действующая в настоящий момент плата за загрязнение окружающей среды, установленная № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, также по своей конструкции мало чем отличается от подобных инструментов в группе развивающихся стран. Вместе с тем плата в российской практике взимается за нормативные и превышающие нормативы выбросы в атмосферу загрязняющих веществ; сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные воды, загрязнение недр, почв; размещение отходов. Это достаточно стандартный для развивающихся стран набор мер противодействия загрязняющей активности, однако же отличающийся детальностью применительно к различным выбросам, в то время как в большинстве стран учитывается

только «углеродный» или «азотистый» след.

С 2022 г. в отечественную систему введен комбинированный подход, предполагающий декларирование «целевой» функции платы за загрязнение окружающей среды без создания обособленных целевых фондов вне бюджетов бюджетной системы, т. е. фактически без строгого обязательства использовать доходы от данного инструмента только на экологические цели [Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : федеральный закон (Ст. 16.6 9.) [принят Государственной Думой 10 января 2002 года]. – СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823].

Схожесть проблем отечественного опыта с проблемами группы развивающихся стран, связаны во многом с использованием Рекомендаций Совета ОЭСР С/90164. Как и большая часть развивающихся стран, Россия применяет подход к влиянию на «загрязнителей» не за счет корректирующего воздействия фискальных инструментов, а за счет «исключений», льгот и поощрений для предприятий, внедряющих новые технологические процессы.

Отечественный опыт также предполагает активные «исключения» из плательщиков предприятий, внедряющих «наилучшие доступные технологии» (далее - НДТ). Вопрос эффективности указанной меры остаётся дискуссионным, однако такой подход даёт возможность сохранения конкурентоспособности предприятий в противовес краткосрочной экологической перспективе.

В России с 2014 года действует «экологический сбор», который должны уплачивать производители и импортеры товаров в целях утилизации указанных товаров после утраты ими потребительских свойств (статья 24.5 ФЗ № 458 «Об отходах производства и потребления»). Во многом эта мера является вынужденной, так как проблемы утилизации товаров и соответствия их международным экологическим стандартам преследуют все развивающиеся страны.

Введен и «утилизационный сбор» – особый инструмент в сфере экологии, который предназначен для компенсации трудоемкости самой утилизации, ее стоимости и экологического вреда, который наносит. В частности, транспортное средство [Постановление от 22 января 2016 г. по делу № А53-3242/2015. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/OLy7YcfL5XNw/>]. Целью является обеспечение экологической безопасности, в том числе защита здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств с учетом их технических характеристик и износа. Уплачивается за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним (далее - транспортное средство), ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации.

Утилизационный сбор является во многом инструментом обеспечения «разумного протекционизма» в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО) нежели представляет собой действительно экологический инструмент, что вызвало длинную череду споров с другими членами ВТО. Основной претензией стало наличие существенной разницы величины сбора по новым и бывшим в эксплуатации автомобилям и различий величин сбора в зависимости от объема двигателя. Позиция членов ВТО основывается на том, что дифференциация ставок в зависимости от объема двигателя является инструментом защиты отечественных производителей, запрещенной статьей 3.2 ГАТТ, так как Россия производит существенное количество техники с

относительно небольшим объемом двигателей. Импортные же образцы, как правило, обладают большим объемом двигателей и, соответственно, их ввоз становится более затратным ввиду высокой ставки сбора [3] [4]. Таким образом прежде всего роль играет не экологический класс автомобиля, а только объем двигателя, что несколько дискуссионно с точки зрения экологизации транспорта.

В России также существует некоторое количество косвенных фискальных инструментов, связанных с лесными насаждениями (арендная плата за лес и плата по договорам купли-продажи леса в рамках Лесного кодекса). По своей конструкции они весьма далеки от соответствия понятию именно корректирующего инструмента. Имеющиеся инструменты практически незначительны даже в части своей фискальной функции и покрывают лишь ряд административных задач.

Экологический аспект в случае платы по договору купли-продажи лесных насаждений заключается в том, что начальная цена заготавливаемой древесины определяется как произведение минимального размера платы по договору купли-продажи лесных насаждений и коэффициента, устанавливаемого органами государственной власти субъектов Российской Федерации для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов.

Арендные платежи также трудно отнести к экологическим парафискалитетам, так как по своей природе арендная плата не является отдельным компенсационным экологическим платежом и имеет частноправовой характер. Плата за пользование лесным фондом по сути является инструментом стимулирования арендаторов к рациональному использованию лесного фонда.

Из всего перечисленного выше списка платежей только экологический сбор в морских портах можно отнести к категории экологических парафискалитетов. Он взимается на основании внутриведомственного указа, а не федерального законодательства. Ставки платежа определяются филиалами ФГУП Росморпорт самостоятельно, но при этом, как показывает практика, могут быть определены и организациями, которым филиалы ФГУП Росморпорт поручают очистку акватории. Платёж носит компенсационный характер и призван формировать средства для экологических мероприятий в порту.

Все описанные проблемы фискальных инструментов также сопровождаются их низкой доходностью. Министерство экологии и природных ресурсов Российской Федерации оценивает ущерб экологии от хозяйственной деятельности в 250 миллиардов рублей ежегодно, в то время как доходы от фискальных инструментов составляют около двух миллиардов рублей [Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации - URL: <https://www.mnr.gov.ru/about/>].

Платежи существуют практически номинально и не способны фактически ни покрыть объём государственных программ по защите экологии, ни восполнить реальный экологический ущерб, наносимый предприятием. Такая ситуация является следствием протекционизма и во многом оправдана на текущем этапе развития страны. При проведении сравнения объёмов поступлений от фискальных инструментов природоохранной деятельности в России и за рубежом следует вывод о принадлежности России к группе развивающихся стран в части использования фискальных инструментов природоохранной деятельности.

Рассматривая статистику по явно-экологическим инструментам, можно также проанализировать поступления от сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, а также платы за

использование лесов, так как указанные инструменты напрямую воздействуют на сокращение объёма потребляемых ресурсов, интенсивность их использования, а также направлены на стимулирование бережного природопользования. Соотношение всех фискальных инструментов природоохранной деятельности к ВВП страны в России составляет в среднем за последние 6 лет 0,48%, в то время как подобный показатель в ЕС 2,4% [Статистическая служба Европейского союза. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>].

Экологические платежи в аспекте ЭКГ-повестки: ответ бизнеса

Отечественный опыт работы с фискальными ESG (ЭКГ) стимулами в целом достаточно органично вписывается в примеры аналогичных процессов в развивающихся странах. Можно отметить тренд на защиту конкурентоспособности национального производителя «в ущерб» стимулированию эколого-ориентированной деятельности. При этом имеют место элементы вынужденного принятия ряда инструментов под влиянием международных стандартов, а также преобладание инструментов с явно выраженным фискальным эффектом и ограниченной целевой составляющей, текущих обстоятельствах такой вариант формирования фискальных стимулов в рамках ESG (ЭКГ) повестки выглядит умеренно целесообразным ввиду некоторых особенностей экономики и необходимости поддержания конкурентоспособности отечественных производителей. Будущее же инструментов фискального стимулирования экологизации будет сосредоточено на усилении роли целевых платежей.

Отмечается большое внимание отечественных исследователей к проблематике ESG (ЭКГ) перехода бизнеса. Об этом свидетельствуют наукометрические показатели – только на eLIBRARY.RU доля публикаций по исследуемому феномену достигает от 13% в рамках направления «финансы», до 28% по направлению «инвестиции», до 30% по направлению «риски». Большое внимание уделялось исследованию методов достижения ЦУР [5],[6],[7].

Следует заметить большой прогресс отдельных компаний, таких как ПАО «Русал», ПАО «Газпром», ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», госкорпорации «Росатом». Так, например, ПАО «Русал» в «Новой стратегии и целях устойчивого развития РУСАЛа на 2022–2030 гг.» излагает свое видение достижения ЦУР и процессов ESG в России. Анализ различных подходов и методик в компаниях предоставляет возможность предложить некоторые процедуры в рамках отечественной практики ESG.

Рамочные программы, выделенные отечественными исследователями, не противоречат концепции интеграции в государственный экономический механизм природоохранной деятельности интенсивных стимулирующих инструментов фискального характера. До изменения геополитической обстановки, отечественные компании демонстрировали готовность к принятию трансграничного углеродного налога (ТУН) ЕС [8].

Если принятие ТУН ЕС как данности и актуализация ESG повестки способствовали развитию идеи притяжения новых технологий и сокращению вредного воздействия в рамках самих корпораций, то аналогичную готовность хозяйствующие структуры могли бы демонстрировать и в отрыве от требований внешнего характера, сосредоточившись на сбалансированном росте эколого-ориентированных НДТ в рамках требований отечественного регулятора [9].

Имея в виду, что корпорации в должной мере проявили готовность к следованию

повышенным стандартам и новым фискальным обязательствам, корректно считать, что отечественная система стимулирования все ещё не в полной мере охватывает допустимый объем выбросов вредных веществ и имеет некоторые риски недорегулирования отдельных экологических аспектов. Во многом такой вывод можно сделать и охарактеризовав систему ТУН ЕС как включающую не только одну компанию-поставщика энергоресурсов, но и всю цепочку создания стоимости, т. е. смежных поставщиков и потребителей в звене логистики.

ПАО «РУСАЛ» уже сейчас производит отслеживание и контроль большей части вредных веществ, номенклатура которых превышает понятие «парниковые газы» (сернистые, азотистые и другие соединения, производственные). ПАО «Газпром», корпорация «Росатом» также достаточно глубоко продвинулись в деле учета собственных выбросов, отражая часть из них на своем сайте в режиме «онлайн». Компании следуют международным стандартам Aluminium Stewardship Initiative (ASI).

Таким образом, социальная ответственность и адаптационные проекты отечественных компаний не противоречат ведущей роли государства в формировании экологической стратегии, принципов ЭКГ/ESG. На примере ТУН ЕС, именно фискальные стимулы, хотя и зарубежного происхождения, в конечном итоге стимулировали повышение экологической ответственности фирм, внутриорганизационной деятельности по выстраиванию адаптивной стратегии ЭКГ/ESG [\[10\]](#),[\[11\]](#).

До изменения геополитической обстановки фискальные стимулы развития ЭКГ повестки также не являлись критически неприемлемыми для бизнеса. Многие компании имели запас прочности и демонстрировали готовность создать пакет действий для соответствия требованиям ТУН ЕС, что несомненно говорит о том, что повышение нагрузки отечественных инструментов не будет катастрофически сказываться на планах экономического роста производств [\[12\]](#),[\[13\]](#),[\[14\]](#),[\[15\]](#).

Согласно имеющимся данным отчетности, выбросы отечественных экспортеров энергоресурсов и продуктов с «высоким углеродным следом», включая сталелитейную отрасль, находятся на паритетном уровне с международными конкурентами, в том числе осуществляющими деятельность в ЕС. С той, однако, оговоркой, что данные о выбросах в различных международных источниках (Edgar, IEA) отличаются и верифицировать их достаточно трудно при условии традиционного протекционизма со стороны развитых стран и ЕС [\[16\]](#),[\[17\]](#),[\[18\]](#).

Международная стандартизация допускает сбор данных согласно не гармонизированным стандартам и протоколам. В частности, необходимо отметить серьезные расхождения в зарубежных источниках по метану, парниковый эффект которого может в 28 раз превышать эффект углекислого газа [\[19\]](#).

Если предварительные оценки были верны, то многие отечественные экспортеры металлургической, горнодобывающей и топливно-энергетической отрасли обладают значительным запасом прочности перед ТУН ЕС и любых аналогичных платежей, находясь в более безопасном состоянии относительно предприятий из менее развитых стран. Их показатели EBITDA, свободного денежного потока и умеренная долговая нагрузка свидетельствовали об относительно небольшом влиянии ТУН ЕС.

Вместе с тем именно ТУН ЕС по своей сути подстегнул развитие ESG-регулирования в России. Фактически одновременно с анонсом ТУН ЕС в России были подготовлены такие документы, как: проект стратегии низкоуглеродного развития, законопроекты об обороте

углеродных единиц, проекты экологической таксономии и принципов экологических финансов, различные проекты новых платежей по принципу «углеродного налога». Центральный Банк России в 2021 году опубликовал рекомендации по введению ESG для участников рынка, включающие стандарты выпуска экологических облигаций, учет экологических рисков в сфере страхования [\[12\]](#).

Отечественные предложения вместе с тем в части ESG-саморегулирования или дополнительных требований к фирмам-«загрязнителям» содержат большой объем льгот и в целом менее требовательны по сравнению с ЕС, что, однако, вписывается в концепцию экологического регулирования развивающегося государства. Можно привести пример разницы между отечественным и зарубежным подходом относительно экологической таксономии. Российский проект включает в себя переход с угля на газ и использование газа в качестве топлива для двигателей. Вся стратегия ориентирована на уменьшение выбросов путем повышения общей эффективности использования энергоносителей при относительно небольшом участии технологий использования возобновляемой энергии. Аналогичные же проекты ЕС имеют в основе отказ от газа как экологичного топлива, хотя и с послаблениями для национальных производителей.

Следует отметить, что экспортеры топлива намного чаще взаимодействуют с иностранными инвесторами нежели другие экономические агенты и давление международных экологических норм и трансграничных систем налогообложения «углерода» не является для них рискованным трендом. Разработка программ ESG под воздействием фискальных стимулов, следует признать в достаточной мере предсказуемым процессом, который длится уже не первый год. Фирмы-экспортеры, идя впереди ESG повестки, всё же достаточно органично восприняли фискальные стимулы, что говорит в пользу приоритетной гипотезы относительно фискального эффекта влияния на развитие ESG.

Более того, значительная часть крупных отечественных фирм, включенных в рейтинг S&P Global Ratings, в течение нескольких лет публикуют свои показатели в рамках ЦУР, а также присоединились к международным стандартам раскрытия информации об экологии CDP – это ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», ПАО МТС, Группа «Россети», а также к «Руководящим принципам по снижению выбросов метана» - ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть».

Отметим, что помимо очевидных для развивающихся стран рисков ТУН ЕС открыл и ряд новых возможностей, простимулировав развитие:

- возобновляемой энергетики (ВИЭ). В частности, стимулирование ДПМ ВИЭ – программы развития ВИЭ-генерации в ЕЭС России за счет гарантированной в течение определенного времени оплаты мощности по договору о предоставлении мощности (ДПМ) на оптовый рынок, заключенному с владельцем электростанции. Программа предусматривает конкурсный отбор инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. Таким образом, если фискальные издержки на вредные выбросы, в данном случае «углеродные», будут достаточно весомыми, то экономическая привлекательность и дополнительные фискальные преференции для проектов ВИЭ будут очевидны, что положительно скажется на занятости и новых рабочих местах, в том числе в регионах присутствия фирм;
- технологий сбора, хранения и утилизации (переработки) углекислого газа;
- производства экологически-безопасных товаров и процедур, если внедрение такого

производства будет льготироваться в рамках экологической фискальной составляющей, при условии, что «цена загрязняющего поведения» будет достаточно значимой для производителя и потребителя;

- работы с водородным сырьём, в том числе полученным с помощью ВИЭ, Мирного Атома, природного газа. Экспорт метано-водородных смесей возможен, однако требует повышенного внимания к состоянию трубопроводных сетей. В частности, до недавних изменений в геополитической обстановке, «Роснано» и Enel прорабатывали стратегию экспорта водорода, получаемого на Кольской АЭС. Помимо этого, «Росатом» и РЖД заявили о проекте поезда на водородном топливе, Новатэк и НЛМК декларировали сотрудничество в области использования водорода для снижения экологического ущерба при производстве стали;

- лесного хозяйства и лесных технологий. Рост лесов в России во многом ограничен климатическими и геологическими особенностями, а сами леса поглощают немного меньше углекислого газа, чем в более теплых регионах, имеет место повышение эффективного лесопользования, в частности расширение корпоративной борьбы с лесными пожарами, активизация исследований в направлении альтернативных концепций производства экологически-чистых товаров из продукции лесного хозяйства, экологической функции лесных насаждений.

Потенциал российской энергосистемы, основан на том, что значительная часть генерации электроэнергии может являться относительно экологичным источником возобновляемой энергии и, по европейской классификации, является «низкоуглеродной». Достаточно чистая атомная и гидрогенерация обеспечивают до 40% выработки электроэнергии в России. Тем не менее ТУН ЕС еще в 2020 году спровоцировал бум разработки предложений в области «углеродных сертификатов», которые могут охватывать ВИЭ, атомную энергетику и энергию гидроэлектростанций.

Влияние фискального стимула также повысило интерес компаний к ответственным контрактам с поставщиками экологически безопасной энергии. В частности, можно привести пример контракта между «Русгидро» и «Полюс», который позволяет закрыть до 90% производственных мощностей «Полюса». Аналогичный пример наблюдается у субъектов «Русал», которые покупают энергию у ГЭС для энергоемкого производства. Впрочем, то, что касается ESG политики крупных производств, основанных ещё в советское время, есть сомнения в новизне такого шага, ведь комплексы сталелитейных предприятий возводились одновременно с мощностями по генерации энергии.

Имеющиеся проекты европейской экологической таксономии не включают ни мирный атом, ни гидрогенерацию, хотя и подразумевают фискальные исключения на практике, длительный условно «переходный период». И, как можно наблюдать, является более умозрительной конструкцией, нежели отечественные проекты. В частности, можно говорить о том, что энергетика с высоким риском для экологии составляет основу промышленной независимости большинства европейских стран, а включение или невключение в проект зеленой таксономии не влияет на методику расчета углеродных налогов и иных экологических сборов.

Фундаментальной проблемой является тот факт, что на практике никакие «зеленые сертификаты» (в том числе в ЕС) не смогли сами по себе снизить «углеродный след», а лишь создают видимость перераспределения между внутренним и внешним рынком энергоресурсов. Вместе с тем концепция ТУН ЕС подстегнула производителей вне ЕС к поиску путей экологизации своего производства, хотя наличие «зеленых сертификатов»

по своей сути намного дешевле инвестиций в собственный капитал, направленных на экологизацию.

Отметим, что так называемые «устойчивые» финансы, которые включают в себя облигации, испытывают достаточно сложное давление со стороны ESG инициатив. С одной стороны, крупные компании по управлению активами требуют изменения экологического поведения, с другой, предусматривают обширные исключения, в том числе из-за политики национальных правительств различных стран.

Относительно позитивным примером является стратегия компании BlackRock (более 8,7 долларов под управлением, в том числе более 5 триллионов долларов в пассивных фондах). В ежегодном послании инвесторам уже не первый год содержится предупреждение инвесторов о возможности вывода из дискреционных портфелей бумаг компаний, которые не борются за экологизацию производства или не раскрывают значимую ESG информацию [\[12\]](#).

К 2021 году более 3500 организаций подписали Принципы устойчивого инвестирования, а более 200 банков ратифицировали Принципы устойчивой банковской деятельности. Тенденция до сих пор актуальна и количество компаний постепенно увеличивается.

По оценкам Росатома максимальный объем кредита одному заемщику, который отечественная банковская система может выдать без нарушения нормативов, составлял в 2020 году до 2,6 триллиона рублей, в то время как отраженный в МСФО консолидированный долг «Газпрома» на конец 3 квартала 2020 г. – 4,9 триллиона рублей.

Некоторые российские банки до возникновения геополитических кризисных обстоятельств ощущали возрастающее ESG-давление со стороны инвесторов и контрагентов. В частности, в стратегии развития Сбербанка до 2023 года содержался пункт планирования проведения экологической оценки (ESG) всех новых корпоративных кредитов, а также план проведения корпоративных закупок в полном соответствии с экологической стратегией.

Помимо известной, деятельности отдельных компаний на отечественном рынке, необходимо оценить общие результаты вовлеченности предприятий в ESG-тренды в контексте фискального регулирования экологических экстерналий. На данном этапе исследование затруднено недостаточным объемом репрезентативных данных. Несмотря на то, что часть крупных компаний публикует ESG-отчетность, из этой отчетности зачастую не следует четкая взаимосвязь с воздействием публичных фискальных обязательств, более того, затруднительно оценить главную цель экологической политики – внедрение НДТ. В результате объемная, полноценная картина работы заложенного в экологические фискальные платежи потенциала в настоящий момент отсутствует, исследователи могут сформировать лишь ряд предпосылок к гипотезе об эффективности работы существующих инструментов на основе фрагментарных или косвенных данных.

Основной интерес для анализа могут представлять несколько показателей: объем доходов в разрезе платы за негативное воздействие на окружающую среду, данные о валовой добавленной стоимости, основном капитале и инвестициях в основной капитал применительно к промышленным предприятиям.

Соотношение перечисленных данных формирует ряд показателей капиталотдачи и привлечения инвестиций в основной капитал в связи с воздействием платы за негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом возникает предпосылка к

формированию базовой гипотезе об эффективности применяемых фискальных экологических мер в масштабе экономики.

Отталкиваясь от предположения о том, что публичные доходы в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду должны сокращаться в масштабах государства по мере внедрения НДТ, можно предположить, что параллельно с сокращением доходов от данного вида фискальных платежей будет расти показатель валовой добавленной стоимости, инвестиций и объема основного капитала предприятий. Данное предположение обеспечивается положениями Закона об охране окружающей среды, которые предусматривают применение дополнительных стимулирующих коэффициентов, направленных на проведение мероприятий по снижению вредного воздействия, включая внедрение НДТ (табл. 1).

В целях стимулирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к проведению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению НДТ при исчислении платы за НВОС к ставкам применяются дополнительные коэффициенты (п. 5 ст. 16.3 Закона об охране окружающей среды).

Таблица 1

Основные стимулирующие коэффициенты к ставкам платы за НВОС в отношении выбросов и отходов

Коэффициент	Условие
0	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов после внедрения НДТ на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду
0	За объем или массу отходов производства и потребления, подлежащих накоплению и фактически утилизированных с момента образования в собственном производстве в соответствии с технологическим регламентом или переданных для утилизации в течение срока, предусмотренного законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
1	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов
1	За объем или массу отходов производства и потребления, размещенных в пределах лимитов на их размещение, а также в соответствии с отчетностью об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении отходов производства и потребления, представляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
25	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах временно разрешенных выбросов, временно разрешенных сбросов, а также за объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ, превышающих установленные для объектов III категории нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов

25	За объем или массу отходов производства и потребления, размещенных с превышением установленных лимитов на их размещение либо указанных в декларации о воздействии на окружающую среду, а также в отчетности об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении отходов производства и потребления, представляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
100	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ, превышающих установленные для объектов I категории такие объем или массу, а также превышающих указанные в декларации о воздействии на окружающую среду для объектов II категории такие объем или массу.

Помимо этого, отдельный перечень стимулирующих коэффициентов (табл. 2) предусмотрен для ставок в отношении размещения отходов (п. 6 ст. 16.3 Закона об охране окружающей среды).

Таблица 2

Дополнительные стимулирующие коэффициенты к ставкам платы за НВОС в отношении размещения отходов

Коэффициент	Условие
0	При размещении отходов V класса опасности добывающей промышленности посредством закладки искусственно созданных полостей в горных породах при рекультивации земель и почвенного покрова (в соответствии с разделом проектной документации «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» и (или) техническим проектом разработки месторождения полезных ископаемых)
0	При размещении отходов недропользования, из которых добываются полезные ископаемые и полезные компоненты в соответствии с утвержденным техническим проектом разработки месторождения полезных ископаемых, в течение срока фактического осуществления такой добычи в соответствии с указанным техническим проектом, начиная с года начала осуществления добычи, за исключением случая, предусмотренного п. 3 ст. 16 Закона об охране окружающей среды
0,3	При размещении отходов производства и потребления, которые образовались в собственном производстве, в пределах установленных лимитов на их размещение на объектах размещения отходов, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на праве собственности либо ином законном основании и оборудованных в соответствии с установленными требованиями
0,5	При размещении отходов IV, V классов опасности, которые образовались при утилизации ранее размещенных отходов перерабатывающей и добывающей промышленности

0,67	При размещении отходов III класса опасности, которые образовались в процессе обезвреживания отходов II класса опасности
0,49	При размещении отходов IV класса опасности, которые образовались в процессе обезвреживания отходов III класса опасности
0,33	При размещении отходов IV класса опасности, которые образовались в процессе обезвреживания отходов II класса опасности.

При исчислении платы за НВОС, за сбросы загрязняющих веществ организациями, эксплуатирующими централизованные системы водоотведения поселений или городских округов, при сбросе загрязняющих веществ, не относящихся к веществам, для которых устанавливаются технологические показатели НДТ, дополнительно к иным коэффициентам применяется коэффициент 0,5, за исключением периода реализации организациями программ повышения экологической эффективности, планов мероприятий по охране окружающей среды. На период реализации таких программ при исчислении платы за НВОС (за исключением массы сбросов загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов) вместо соответствующих коэффициентов применяется коэффициент 1 (п. 6.1 ст. 16.3 Закона об охране окружающей среды).

Плату за НВОС по итогам года предприятие может скорректировать на расходы по осуществлению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду (п. 10, 11 ст. 16.3 Закона об охране окружающей среды). Если в результате расчета итоговая сумма платы за НВОС будет отрицательной, значит, у предприятия возникла переплата, которую можно вернуть или зачесть в счет будущих платежей за НВОС (п. 2 ст. 16.5 Закона об охране окружающей среды).

Таким образом можно говорить о достаточно большом объеме сокращения платы за НВОС при условии активного внедрения НДТ или проведения иных мероприятий, связанных с изменением технологических процессов потребления энергии, производства, утилизации отходов непосредственно в местах их возникновения.

Действительно, данные, представленные в таблице 3 свидетельствуют о сокращении платы за НВОС в течение ряда лет, однако существенной проблемой являются показатели роста количества образующихся отходов производства, а также сокращение показателей, связанных с ростом основного капитала. Можно обратить внимание и на соотношение показателей – болезненным сигналом является ситуация, в которой инвестиции и основной капитал растут быстрее чем валовая добавленная стоимость.

Таблица 3.

Данные об основных показателях, влияющих на оценку эффективности вовлечения бизнеса в ESG посредством фискальных инструментов

Годы	Плата за негативное воздействие на окружающую среду (млрд. руб.)	Валовая добавленная стоимость (млрд. руб.)	Основной капитал (млрд. руб.)	Инвестиции в основной капитал (млрд. руб.)	Образование отходов (млн. тонн)
2017	14,22091	23173026	48 685,2	6 411,1	6 091,4
2018	13,0509	28655427	53 881,4	6 912,8	7 125,0
2019	13,08369	29898968	58 853,1	7 205,6	7 584,3
2020	14,48395	26714902	66029,2	7 680,9	6 824,1
2021	19,79156	36914518	71332	8 306,6	8 232,1
2022	-	43044465	76513,7	9 646,6	8 822,1

Источник: Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. –М., 2023. – 259 с; Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, Информация официального сайта Федерального казначейства – URL:<https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth/>

Возможен вывод в части ситуации, в которой эффективность фискальной политики может быть подвергнута сомнению. К примеру, в 2018 году при явном снижении поступления платы за НВОС объем инвестиций вырос незначительно относительно показателя прошлого года при увеличении количества генерируемых отходов. В дальнейшем количество отходов также не снижалось, а планомерно росло. Данный процесс сопровождался увеличением прироста основного капитала при незначительном росте инвестиций, в то время как в 2020 году валовая добавленная стоимость и вовсе подверглась значительному уменьшению.

По совокупности признаков можно говорить о рисках неэффективности вовлечения в ESG-процесс промышленных предприятий и сформировать основу для гипотезы о незначительном влиянии платы за негативное воздействие на окружающую среду как фактора стимулирования внедрения НДТ.

Вместе с тем, для эконометрической оценки данного предположения необходимо большее число данных, нежели имеется в настоящий момент в распоряжении исследователей, так как для простой регрессии количество наблюдений должно в 7 раз превышать число экзогенных факторов.

Выводы и дальнейшие направления исследования

Несмотря на очевидные побудительные мотивы, которые исходят от фискальных экологических стимулов, в том числе ТУН ЕС, можно наблюдать и очевидные сложности:

- рассогласованность отчетности и регулирования между различными экологическими фискальными юрисдикциями;
- риски «энергоперехода», когда отечественный топливно-энергетический комплекс обеспечивает около 20% ВВП, составляет до 60% товарного экспорта.

Российский экспорт характеризуется более низкой добавленной стоимостью в сравнении с китайским, поэтому более чувствителен, как и в других развивающихся странах, к введению любых внешних барьерных платежей.

Учитывая, что иностранные инвестиции уходили быстрее, чем успевала экологизироваться отечественная экономика (инвестиции начали падать уже в 2020 году на 30% по оценкам МЭА), национальные компании с крупными запасами относительно низкими издержками и сравнительно небольшим давлением со стороны ESG – инвесторов и регуляторов сейчас находятся в наилучшем положении. Они могут оставаться прибыльными даже в условиях падающего рынка.

В долгосрочной перспективе перед компаниями поставлен вопрос перераспределения снижающейся ренты от добычи ископаемого топлива между правительством, инфраструктурными компаниями и крупнейшими производствами.

Вместе с тем, необходимо отметить общий уровень ожиданий бизнес-сообщества, где в отношении экологизации и ESG повестки в целом наблюдается подход во многом схожий с зарубежным опытом – предприниматели стремятся воспользоваться принципами ESG для улучшения условий ведения деятельности и общего снижения официальных

требований к виду деятельности, что в некоторой степени ставит вопрос о сочетаемости ESG в текущей парадигме и фискальных мер, направленных на коррекцию экстерналий.

Библиография

1. Батракова Л. Г. Платежи за пользование природными ресурсами: экономико-исторический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 95-99.
2. Заборыкин, А. А. Фискальные экологические платежи в системе регулирования природоохранной деятельности : диссертация ... кандидата экономических наук : 5.2.4. / Заборыкин Алексей Алексеевич; [Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. – Москва, 2022. – 188 с.
3. Багратуни С. А. Утилизационный сбор как мера протекционизма, обеспечивающая экономическую безопасность России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №4 (56). С. 60-79.
4. Лунева Е. В., Мингазова Л.Р. Экологическая функция утилизационного сбора: проблемы правового регулирования // Вестник СГЮА. 2018. № 4 (123). С. 174-182.
5. Цыгалов Ю. М., Стрижов С. А. Политики и процедуры ESG-преобразования российских компаний // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 88-95.
6. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 2 (24). С. 39-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
7. Харчилава Х. П. Современные тренды ESG-концепции в устойчивом развитии // Самоуправление. 2022. № 2 (130). С. 851-854.
8. Автончук Г. А., Поздняков Г. Е. Обратная сторона тренда ESG и поиска альтернативных экологических и безопасных источников энергии // Управление финансовыми рисками. 2021. № 4. С. 258-264.
9. Батаева Б. С. Интеграция ESG-критериев в российскую практику корпоративного управления // Управленческие науки в современном мире. Сб. докладов Восьмой Международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 137-139.
10. Боброва О. С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 91. Апрель 2022 г. – Текст : электронный. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__91._aprel_2022_g./bobrova.pdf
11. Калашникова М. А. Проблематика и принципы ESG трансформации в России // Экономика и политика современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 января 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 20-26.
12. Ананькина Елена Углеродный налог – ощутимый, но не главный для российских энергетических компаний // «Энергетическая политика» – 2021 – №5 (159) – С. 40-53.
13. Иконников А. Управлять по-новому: ESG рождает запрос на новые советы директоров // Юрист спешит на помощь. 2022. № 1. С. 10-11.
14. Садикова М. А. Трансформация моделей корпоративного управления на принципах ESG // Теория и практика управления: ответы на вопросы и вызовы цифровой экономики. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021. С. 74-76.
15. Сафронов С. Б. ESG факторы – риски и возможности // Современные технологии управления. 2022. № 1 (97). – Текст : электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48414641_55098550.pdf
16. Карашова А. В., Дюдюкина А. М. Ответственные инвестиции: сравнение методик ESG-анализа // Финансовая экономика. 2022. № 3. С. 226-230.
17. Крюкова И. В., Дорофеев М. Л. Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и

возможностей развития // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 63-76. DOI: 10.17308/econ.2021.4/3660.

18. Полякова П. М., Малков А. В., Рудакова Н. А. Анализ ESG-трансформации российских компаний нефтегазовой отрасли // Успехи в химии и химической технологии. 2022. Т. 36. № 1 (250). С. 78-81.

19. Емец М. И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 421-432.

20. Шувалова Е. Б., Гордиенко М. С., Сибатулина Н. В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2017. – № 6. – С. 32-38.

21. Адвокатова А. С., Заборыкин А. А. ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 3. С. 144-152.

22. Гончаренко Л. И., Заборыкин А. А. Фискальные инструменты достижения целей устойчивого развития в ЭКГ координатах: опыт России и зарубежных государств // Инновационное развитие экономики. № 6 (78). 2023. С. 54-63.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, статья должна быть посвящена российскому опыту применения экологических платежей в контексте ESG-повестки. Содержание статьи соответствует первой части заявленной темы, но аспект ESG-повестки не раскрыт: как содержание статьи с ней связано? При доработке статьи рекомендуется либо уточнить название, либо дополнить содержание положениями ESG-повестки.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных. Также автор использовал графический метод представления при построении рисунка 1 со структурой фискальных экологических инструментов в России. Прежде всего, необходимо отметить отсутствие инструментария обработки числовых данных, чему рекомендуется уделить особое внимание при доработке статьи.

Актуальность исследования вопросов, связанных с опытом применения экологических платежей в контексте ESG-повестки, не вызывает сомнения, т.к. это полностью отвечает национальным интересам социально-экономического развития. Особое внимание следует обратить на возможность вклада результатов исследования в обоснование рекомендаций по совершенствованию реализации мероприятий в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определённых Указом Президента России от 21 июля 2020 года.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует в связи с наличием авторского подхода к рассмотрению заявленной темы исследования. При доработке статьи и учёте указанных замечаний научная новизна будет серьёзно усилена, а востребованность научной статьи у потенциальной читательской аудитории вырастет в несколько раз.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена. Рекомендуется добавить: а) во введение цель и задачи исследования; б)

несколько элементов структуры (методы и условия исследования; обсуждение результатов исследования; дальнейшие направления исследований). По результатам ознакомления с разделом статьи «Описание проблемы» так и не удалось понять конкретное содержание проблемы (рекомендуется уточнить, указав конкретные проблемные аспекты или проблемные области). В рамках блока «Эволюционный взгляд на состав экологических платежей в России» или в отдельном разделе было бы интересно узнать авторскую обоснованную оценку практики использования приводимых обязательных платежей с точки зрения объёма средств, поступивших от их взимания в бюджеты бюджетной системы государства, а также их вклада в реализацию ESG-повестки. Также автору рекомендуется добавить количественную оценку материалу, изложенному в разделе «Российский опыт применения экологических платежей в контексте ESG-повестки».

Библиография. Библиографический список состоит из 22 источников. Обращает на себя внимание отсутствие зарубежных научных публикаций по теме исследования, которая достаточно широко рассматривается в иностранной литературе. Более того, при проведении доработки статьи рекомендуется также указать источники числовых данных, которые будут использованы для обоснования вклада экологических платежей в реализацию ESG-повестки, а также существующих проблем и рекомендаций по их решению.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии по ним не выстроено в тексте исследования. При доработке статьи и наполнения статьи дополнительным авторским материалом рекомендуется обсудить его с итогами, отражённых в работах других исследователей.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, статья требует содержательной доработки, после проведения которой может быть решён вопрос о её опубликовании. При качественной доработке статья будет востребована у широкого круга лиц: и в научном сообществе, и в органах государственной власти Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации, и у финансовых аналитиков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая работа посвящена изучению российского опыта применения экологических платежей в контексте фискального регулирования вовлеченности бизнеса в процессы, способствующие его устойчивому развитию, прежде всего, к ответственному отношению к окружающей среде. Методология исследования базируется на обобщении сведений из открытых источников информации, не затрагивающих частную информационную среду непосредственно крупных предприятий, применении методов сравнения, диалектического подхода и частнонаучных методов формально-юридического анализа.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что воздействие отечественных фискальных инструментов на поведение организаций в области охраны природы в настоящий момент выражено неявно и требует дополнительного исследования.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента состоит в систематизации применения фискального регулирования вовлеченности бизнеса в

процессы экологизации.

В тексте статьи выделены следующие разделы: Описание проблемы, Методы, информационная база и условия исследования; Эволюционный взгляд на состав экологических платежей в России, Экологические платежи в аспекте ЭКГ-повестки: ответ бизнеса, Выводы и дальнейшие направления исследования, а также Библиография.

В статье прослежена эволюция экологических платежей в России начиная с 1990 г., отмечено, что доходы от фискальных инструментов природоохранной деятельности в РФ незначительны, составляют менее 1% от ВВП страны. Особенностью российского опыта является высокий уровень детализации видов вредного воздействия и широкое использование нормирования в части предельно-допустимых объемов вредного воздействия. Авторы считают, что кодифицированные фискальные инструменты прямого экологического назначения отсутствуют, сосредотачивают внимание на рассмотрении косвенных фискальных инструментов экологической политики: акцизах на топливо и транспортные средства, транспортном налоге, сборах за право пользования объектами животного мира и водных биологических ресурсов. В публикации приведена структура системы фискальных экологических инструментов в России, рассмотрены основные и дополнительные стимулирующие коэффициенты к ставкам платы за негативное воздействие на окружающую среду в отношении выбросов и отходов, а также данные об основных показателях, влияющих на оценку эффективности вовлечения бизнеса в ESG посредством фискальных инструментов.

Библиографический список включает 22 источника – публикации российских авторов по рассматриваемой в публикации тематике, на которые в тексте статьи имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения публикации можно отметить следующие. Во-первых, использование аббревиатуры «ESG» (environmental, social, governance) в названии представляется не лучшим вариантом, поскольку для многих читателей такое сокращение может быть непонятным, что сужает потенциальную аудиторию. Также в тексте не приведена расшифровка сокращения «НВОС». Во-вторых, в статье речь идет преимущественно об экологических платежах, а остальные две компоненты ESG не освещаются с достаточной полнотой: ни высокая социальная ответственность (S – social), ни качественное корпоративное управление (G – governance), в связи с чем уместно скорректировать формулировку названия публикации.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Налоги и налогообложение», отражает результаты проведенной авторами работы, содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после доработки в соответствии с высказанным пожеланием.